

© 2001 г., ЭО, № 3

Н.А. Томилов

РОССИЙСКОЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ СИБИРЕВЕДЕНИЕ XX ВЕКА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)*

В последние два десятилетия XX в. в России выявилась потребность общества в этнографических знаниях, вызванная обострением в стране с середины 1980-х годов межнациональных отношений, в результате чего в некоторых регионах, в том числе и в Сибири, возникли конфликтные ситуации. Стало ясно, что национальные проблемы нужно решать профессионально. Роль этнографии (этнологии) как науки, непосредственно занимающейся изучением этнических свойств, явлений, процессов и отношений, возросла. Увеличилась ее координация и в ряде случаев интеграция с другими гуманитарными науками и с некоторыми естественными науками, что связано со значительной ролью этнических и – шире – этнографических факторов в экономической, социальной, политической, культурной сферах функционирования человеческого общества в прошлом, настоящем и будущем, включая и природно-средовую сферу.

Подведение итогов и выявление проблем, а соответственно и определение задач этнографического изучения народов России сегодня не менее актуальны, чем это было на предыдущих этапах истории отечественной этнографии. В данной статье предпринимается попытка продолжить начатую нами работу по обозначению общих направлений проводившихся в XX в. и необходимых в будущем исследований этнографии народов такого огромного региона, как Сибирь, включая российский Дальний Восток¹.

Если же речь вести о подробных итогах таких исследований только в советский и постсоветский периоды, то это требует скрупулезного и многолетнего изучения историографии этнографического сибиреведения. Это дело будущего.

Конечно же, исследования по истории этнографии народов Сибири XX в. проводились и ранее, в том числе такими учеными, как В.А. Александров, М.К. Азадковский, И.С. Вдовин, Г.С. Виноградов, Н.И. Гаген-Торн, И.С. Гурвич, В.Н. Иванов, Л.Я. Иващенко, Н.В. Кочешков, В.М. Кулемзин, Л.П. Лашук, А.А. Лебедева, В.А. Липинская, Е.А. Окладникова, А.М. Решетов, О.М. Рындина, Ю.А. Сем, Ч.М. Таксами, С.А. Токарев, В.А. Туголуков, В.А. Тураев, Е.В. Шаньшина и др. Почти в каждой монографии этнографов присутствуют сведения о степени изученности и истории изучения объекта исследования. Много материалов по истории этнографического сибиреведения содержится в очерках и докладах об отдельных ученых. Но обобщающих трудов по этой проблеме нет до сих пор, а значит, и наши знания об итогах изучения этнографии народов Сибири и наши представления о нерешенных проблемах этнографического сибиреведения часто отрывочны и далеко неполны. А из этого следует, что историографические исследования в этнографии Сибири сегодня крайне необходимы, тем более что в конце XX в. для отечественной этнографии наступили новые времена и открылись новые возможности².

Одна из существующих проблем – это периодизация истории этнографического сибиреведения и его региональных направлений в отечественной науке. В самом

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 00-01-00349а).

общем виде она, по нашему мнению, включает следующие периоды: 1) донаучный, охватывает XVII – середину XIX в. – это период накопления этнографических материалов о народах Сибири и Дальнего Востока и их интерпретации в рамках истории, географии, фольклористики и некоторых других наук; 2) период становления этнографического сибиреведения, он приходится на время с середины XIX в. до 1920-х годов – это период не только становления, но и развития этнографии благодаря появлению и возрастанию числа собственно сибирских этнографов и сибирских научных центров; 3) период «социализации», если можно так выразиться, этнографического сибиреведения падает на 1920–1950-е годы, это период возрастания объема научно-практического изучения народов для решения национальных проблем в советском обществе, позволившего функционировать этнографии не только как исторической науке, но и как обществоведческой научной дисциплине; 4) период современного этнографического сибиреведения, он приходится на вторую половину XX в., начиная с 1960-х годов – это становление и развитие новых научных направлений (в том числе и на стыке наук) в этнографии народов Сибири и Дальнего Востока, становление новых этнографических научных центров в Азиатской России.

Второй период этнографического сибиреведения, наверное, правильно было бы разделить на следующие два этапа: 1) середина XIX в. – середина 1870-х годов – этап становления этнографического сибиреведения; 2) вторая половина 1870-х годов – первые два десятилетия XX в. – этап развития этнографического сибиреведения, связанный как с мощным развитием методолого-теоретических и эмпирических исследований в российской этнографии в целом, так и с возникновением в самой Сибири организаций, занимающихся самостоятельно проведением этнографических работ (выделение в 1877 г. из состава Императорского Русского географического общества (ИРГО) его Западно-Сибирского отдела (ЗСО), а соответственно преобразование затем Сибирского отдела ИРГО в его Восточно-Сибирский отдел, с 1880-х годов развернулась деятельность Приамурского и Якутского отделов ИРГО Томского университета и образованного в нем первого в Сибири профильного археолого-этнографического музея, в котором в начале XX в. работали видные этнографы А.В. Адрианов и Г.Н. Потанин³, и т.д.).

Часть второго этапа второго периода этнографического сибиреведения охватывает два десятилетия XX в., которые уже входят в объект данной статьи. В это время активно работали такие видные ученые, как А.В. Адрианов, А.В. Анохин, Д.Н. Анучин, В.К. Арсеньев, В.Г. Богораз-Тан, П.М. Головачев, В.И. Иохельсон, Н.Ф. Катанов, Д.А. Клеменц, И.А. Лопачин, А.А. Макаренко, А.Е. Новоселов, Б.О. Пилсудский, Г.Н. Потанин, В.В. Радлов, И.И. Серебрянников, С.П. и М.В. Швецовы, Л.Я. Штернберг и др. Благодаря теоретическим разработкам Д.Н. Анучина и Л.Я. Штернберга в этот период усилились позиции эволюционистского мировоззрения. Тогда же сложилась и завоевала большой авторитет анучинская этнологическая школа, существенно расширявшая (по сравнению с западноевропейским эволюционизмом) границы этнологии от проблем первобытного общества и первобытной культуры до социологии, включая при этом и все сферы народоведения (этнографии конкретных народов, явлений культуры и т.п.)⁴. Д.Н. Анучиним была разработана теория, получившая наименование «анучинской триады», явившаяся концепцией «... о комплексном методе исследования при решении сложных историко-культурных проблем с использованием данных этнографии, антропологии и археологии»⁵, сохранившей свое значение и для современного периода отечественной этнографии. На этом этапе на материалах этнографии народов Сибири успешно разрабатывались проблемы взаимодействия человека и природы, первобытной истории и культуры, в том числе проблемы первобытных форм религии и др. Известно также, что В.Г. Богораз-Тан разделял основные идеи американской школы исторической этнологии⁶.

При рассмотрении проблемы периодизации этнографического сибиреведения XX в., естественно, должна быть учтена периодизация истории советской этнографии, в

которой выделяют следующие периоды: 1) 1917 г. – конец 1920-х годов; 2) 1930-е – первая половина 1940-х годов; 3) вторая половина 1940-х годов – начало 1960-х годов; 4) вторая половина 1960-х – начало 1980-х годов, последний период советской этнографической школы с середины 1980-х годов⁷.

Периодизация этнографического направления о народах Сибири, как нам представляется, имеет некоторые особенности.

Третий период этнографического сибиреведения (1920-е – конец 1950-х годов) почти целиком связан с ведущей ролью научных и научно-образовательных учреждений Ленинграда и Москвы. На первом этапе этого периода, длившемся, по нашему мнению, почти до середины 1940-х годов, шло формирование и развитие этнографической школы советских этнографов на методологической основе научного материализма (марксизма); была развернута подготовка научных кадров этнографов, в том числе и для Сибири; возникали новые научные учреждения с этнографическим профилем, активизировавшие научно-исследовательскую работу (в том числе и полевую) среди народов Сибири. Этнографы активно работали по решению национальных, прежде всего национально-культурных и национально-социальных проблем народов Сибири. Наряду со старейшими учеными, формировавшимися еще в дореволюционный период, в эти годы работали такие этнографы-сибиреведы, как И.И. Авдеев, А.Ф. Анисимов, Г.М. Василевич, Г.Д. Вербов, Б.О. Долгих, Н.П. Дыренкова, Д.К. Зеленин, А.М. Золотарев, С.В. Иванов, Г.В. Ксенофонт, В.Г. Ларькин, А.П. Окладников, Е.Н. Орлова, Е.П. Орлова, Б.Ф. Петри, А.А. Попов, Л.П. Потапов, Г.Н. Прокофьев, С.И. Руденко, Н.Н. Степанов, И.П. Струкова, С.А. Токарев, П.П. Хороших, В.Н. Чернецов и др. Хотя в самой Сибири местными учеными этнографические исследования тогда проводились в основном на краеведческом и музееведческом уровнях, именно в Сибири был организован первый советский этнографический журнал «Сибирская живая старина»⁸.

Второй этап третьего периода, как нам представляется, приходится на вторую половину 1940-х–1950-е годы. Его характеризуют невиданный до этого размах этнографических полевых работ, проведение комплексных исследований проблем этно- и культурогенеза. Именно в конце этого периода разворачивались работы Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции, комплексные работы на стыке археологии, лингвистики и этнографии проводились в Томске А.П. Дульзоном. Воплощались в определенной мере идеи Д.Н. Анучина, приступили к изучению проблем современной культуры народов Сибири (изучались прежде всего социалистические преобразования), а также к исследованию современных этнических процессов (что было новым в этнографическом сибиреведении). Пионером в этой тематике следует назвать ленинградского ученого Л.П. Потапова, осветившего в 1952 г. эти процессы у алтайцев и написавшего в 1955 г. специальную статью о национальной консолидации народов Сибири.

В целом существенную роль в организации этнографических исследований в Сибири на этом этапе и в начале следующего четвертого периода играли Л.П. Потапов и московский ученый Б.О. Долгих. Большими достижениями этого этапа были издание ряда монографий Л.П. Потапова по истории и этнографии народов Южной Сибири, Б.О. Долгих «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.», М.А. Сергеева «Некапиталистический путь развития малых народов Севера» и других ученых, издание в 1956 г. капитального труда «Народы Сибири» (в серии «Народы мира»), участие этнографов в написании коллективных трудов по истории Бурятии, Якутии. На сибирских материалах М.Г. Левиным и Н.Н. Чебоксаровым разрабатывалась теория хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей.

Фактически все народы Сибири были охвачены тогда этнографическими исследованиями. Во второй половине 1950-х годов возобновилось и этнографическое изучение русского населения Сибири, которое было прервано в 1930-е годы⁹. В то время в области этнографии народов Сибири успешно работали В.А. Александров, В.В. Антропова, Е.А. Ащепков, С.И. Вайнштейн, Г.М. Василевич, Б.А. Васильев,

К.В. Вяткина, И.С. Гурвич, Б.О. Долгих, С.В. Иванов, О.В. Ионова, М.Г. Левин, И.В. Маковецкий, Г.С. Маслова, Г.А. Меновщиков, А.П. Окладников, Г.И. Пелих, А.А. Попов, Л.П. Поталов, В.Д. Прокофьева, Н.Ф. Прыткова, С.И. Руденко, Л.М. Сабурова, А.В. Смоляк, З.П. Соколова, Ч.М. Таксами, И.Е. Тугутов, В.В. Храмова, В.Н. Чернецов и др.

Четвертый период этнографического сибиреведения начинается в 1960-е годы и продолжается до наших дней. Основные его черты – возрастание методолого-теоретических и методических исследований: на сибирских материалах разрабатывались теории этнической истории, современных этнических процессов, структуры культуры, культурогенеза, историко-культурных общностей, хозяйственно-культурных типов, хозяйственных комплексов, эндогамных ареалов, ранних форм религиозных верований и т.д. Имело место явное увеличение исследований этнографов на стыке с другими науками в таких сферах знаний, как этноархеология, этноэкология, этносоциология, этнографическое музееведение и др. В Сибири и на Дальнем Востоке возникли новые этнографические центры: в Новосибирске, Томске, Владивостоке, Магадане, Южно-Сахалинске, Тобольске, Салехарде, Анадыре, Ханты-Мансийске, Омске и других городах. Этнография включалась в планы научно-исследовательских институтов в Горно-Алтайске, Абакане, Кызыле, Якутске, Улан-Удэ¹⁰. Небольшие, но достаточно успешно работающие группы этнографов складываются в последние годы в Екатеринбурге, Иркутске, Кемерово, Красноярске, Тюмени.

Наиболее крупный этнографический научный центр в Сибири сложился в Новосибирске в Институте археологии и этнографии Сибирского отделения РАН благодаря усилиям сначала А.П. Окладникова, а затем А.П. Деревянко, создавшего сектор этнографии под руководством И.Н. Гемуева. В Дальневосточном отделении РАН таким центром является Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, где этнографическую работу возглавляют Н.В. Кочешков, В.А. Тураев.

Значительный вклад в создание новых этнографических коллективов и подготовку этнографических кадров в Сибири внесли также Ю.В. Аргудяева, А.П. Бородавкин, В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, Н.А. Миненко, Т.М. Михайлов, Г.И. Пелих, Н.А. Томилов и др. В целом немало способствовали развитию этнографических исследований в Сибири руководители сектора Севера и Сибири Института этнографии в Москве Б.О. Долгих, И.С. Гурвич, З.П. Соколова и руководители сектора Сибири ленинградской части этого института (а с 1990-х годов Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН) Л.П. Поталов, И.С. Вдовин, Ч.М. Таксами. В подготовке этнографических кадров для Сибири заметен вклад московских и Санкт-Петербургских ученых С.И. Вайнштейна, В.И. Васильева, И.С. Вдовина, И.С. Гурвича, С.В. Иванова, Р.Ф. Итса, Л.П. Лашука, Л.М. Сабуровой, Д.Г. Савинова, З.П. Соколовой, Ч.М. Таксами и др.

Сегодня подготовка ученых-этнографов осуществляется и в самой Сибири в научных и научно-образовательных учреждениях Владивостока (где функционирует кандидатский диссертационный совет), Новосибирска (докторский диссертационный совет по этнографии), Томска, Улан-Удэ, Омска (кафедра этнографии Омского университета была единственной в Сибири).

Коллективы сибирских этнографов насчитывают многие десятки сотрудников (для примера – в одном только Омске их сегодня более 30), поэтому назвать всех в рамках одной статьи не представляется возможным. В результате их работ получены новые значительные достижения, и прежде всего в исследовании этнической истории отдельных народов с первобытных времен до наших дней, этнического и этнодемографического состава населения, современных этнических процессов, культурогенеза и динамики явлений в материальной, соционормативной и духовной культуре. В поле их зрения – генезис и развитие социальных структур, связей и отношений на разных исторических этапах и т.д. В последние годы в сибирской этнографии укрепляют свои позиции направления, развивающиеся на стыке с историей – (прежде всего с теми

временными периодами, которые можно обозначить как историческую этнографию), а также с археологией (Омск, Кемерово, Новосибирск, Томск, Якутск и др.), религиоведением (Новосибирск, Томск, Улан-Удэ и др.), экологией (Иркутск, Тюмень и др.), социологией (Горно-Алтайск, Красноярск, Кызыл, Омск и др.), искусствоведением (Владивосток, Новосибирск, Омск, Томск и др.), музееведением (Кемерово, Омск и др.), конфликтологией (Кызыл, Омск и др.), генеалогией (Омск), хореологией (Владивосток, Омск, Якутск и др.).

До 1960-х годов научную-координирующую роль этнографических исследований в Сибири выполняли сессии археологов и этнографов (по результатам полевых работ), которые организовывались в разных городах СССР. Затем эти сессии стали проводиться только как этнографические раз в два года, а в промежутках между ними – всесоюзные научные конференции по актуальной тематике. Кстати, в Сибири такая всесоюзная конференция прошла всего лишь один раз – в Омске в 1987 г. – на тему «Этнографическая наука и пропаганда этнографических знаний». Во время этих заседаний проходили либо отдельные секции сибиреведов, либо их особые совещания. Организатором этих секций и совещаний неизменно был И.С. Гурвич. Сегодня на смену таким сессиям пришел Всероссийский конгресс этнографов и антропологов России, собирающийся раз в 2 года. В Санкт-Петербурге раз в 3 года успешно проходят «Сибирские чтения» (1988, 1992, 1995, 1998).

В Сибири в последние десятилетия возник целый комплекс научно-координационных мероприятий и объединений. С 1970-х годов работает при Томском госуниверситете Научно-координационный совет по археологии и этнографии Западной Сибири Министерства образования России (председатель совета – акад. А.П. Деревянко, его заместитель – проф. Л.А. Чиндина), который раз в 3 года проводит научные совещания ученых Сибири и Урала. Существенную координирующую роль в исследованиях по этнографии Сибири сыграли ряд конференций: «Происхождение аборигенов Сибири и их языков» (Томск, 1969, 1973, 1976), «Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск, 1973), «Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий» (Омск, 1979, 1984, 1992, 1998), «Сибирь в прошлом, настоящем и будущем» (Новосибирск, 1981), «Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур» (Новосибирск, 1995), международный симпозиум «Сибирь в панораме тысячелетий» (Новосибирск, 1998), научный семинар «Интеграция археологических и этнографических исследований» (Омск, 1993, 1994, 1995; Новосибирск, 1996; Уфа, 1997; Санкт-Петербург, 1998, Москва, 1999; Владивосток, 2000) и др.

В этот период были изданы монографии обобщающего характера по этнографии групп народов или народов больших регионов. Таковы работы Н.А. Алексеева, С.И. Вайнштейна, В.И. Васильева, И.Н. Гемуева, И.С. Гурвича, А.В. Головнева, Б.О. Долгих, М.Я. Жорницкой, С.В. Иванова, Н.В. Кочешкова, Э.Л. Львовой, И.В. Октябрьской, О.М. Рындиной, Л.П. Потапова, А.В. Сагалаева, Ю.Б. Симченко, А.В. Смоляк, З.П. Соколовой, Н.А. Томилова, В.А. Тураева и многих других ученых. В это же время появились коллективные труды: «Историко-этнографический атлас Сибири» (1961), тематические сборники научных трудов, коллективные монографии по этнографии отдельных народов, национальных или этнических групп Сибири.

Новым явлением стали подготовка и выпуск сибирскими учеными книг серийного характера или двух- и многотомных изданий, среди которых «Быт и искусство русского населения Восточной Сибири» (Новосибирск), историко-этнографические серии о народах российского Дальнего Востока (Владивосток), по этнической истории народов Севера (Москва), «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев» (Омск), «Культура народов России» (Омск), серия книг по религиоведению, включая трехтомник «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» (Новосибирск), «Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск), «Очерки культурогенеза народов Западной Сибири» (Томск), «Сборник Музея антропологии и

этнографии» (Ленинград – Санкт-Петербург), «Сибирский этнографический сборник» (Москва), «Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума» (Омск) и др.

Возникновение в Сибири в 1960-х–1990-х годах самостоятельных научных центров этнографии и их интенсивная работа способствовали тому, что сегодня этнографическое сибиреведение развивается не только в старых научных центрах России – Москве и Санкт-Петербурге, но в большем объеме и в самой Сибири.

Региональные этнографические центры Сибири дают научную продукцию, актуальную в плане подготовки большой работы по истории этнографических исследований Сибири, создание которой еще впереди. Нами – омичами – предприняты пока первые шаги в этом направлении: начато изучение истории одного из ранних этнографических научных центров Западной Сибири, который сложился в Омске. В истории омской этнографической науки нами выделены четыре периода: 1) 1854–1875 гг. – становление и первые шаги омской этнографии; 2) 1876–1920-е годы – этнографические исследования ЗСО ИРГО; 3) 1921–1974 гг. – развитие музейной этнографии и фольклорных исследований; 4) 1974 г. – конец 1990-х годов – проведение этнографических исследований сложившейся здесь большой группой этнографов¹¹.

Четвертый период начинается с 1974 г. и продолжается по настоящее время. Его основная черта – резкая интенсификация этнографических исследований, в основном в рамках Омского государственного университета (ОмГУ создан в 1974 г.) и позднее в Омском филиале Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН (создан в 1991 г.) и в Сибирском филиале Российского института культурологии (создан в 1993 г.). Постепенно, но неуклонно формировался в Омске (под прямым влиянием опытных коллег из Ленинграда, Москвы и Томска) большой коллектив этнографов; заслуживают поименования Ш.К. Ахметова, М.Л. Бережнова, В.Б. Богомолов, О.М. Бронникова, М.А. Жигунова, И.В. Захарова, Т.Н. Золотова, Д.Г. Коровушкин, Л.М. Кадырова, М.А. и С.Н. Корусенко, Н.В. Кулешова, Н.А. Левочкина, И.В. Лоткин, Г.М. Патрушева, С.А. Рублевская, Т.В. Савранина, А.Г. и И.А. Селезнев, Е.Ю. Смирнова, Т.Б. Смирнова, Н.А. Томилов и др. Подготовлены кадры этнографов не только для Омска, но и для других городов, а главное, проведены целенаправленные исследования в областях этнической истории, этноархеологии, этнической генеалогии, этносоциологии, этнохореологии, этноэкологии, культурной антропологии, физической антропологии, этнографического музееведения, охвативших десятки народов и национальных групп Сибири, отчасти Казахстана, Европейской России, а также Западной и Восточной Азии.

Этнографическая наука развивается в Омске более 145 лет, и более 25 лет занимаются этнографией в Омском госуниверситете. Непрерывность проведения за весь этот период этнографических работ учеными и краеведами Омска, во многом обеспеченная мощным этнографическим заделом Ч.Ч. Валиханова и ученых ЗСО ИРГО, безусловно, заслуживает монографического исследования. Думается, что такого рода изучение нужно провести по истории всех этнографических научных центров Сибири, а также научных центров Москвы и Санкт-Петербурга, изучающих этнографию народов Сибири.

Переходя снова к проблемам этнографического сибиреведения в целом, которые и раньше были в центре внимания отдельных ученых¹², считаем необходимым отметить его науковедческие аспекты. Наблюдается возрастание методолого-теоретических и методических работ в трудах этнографов-сибиреведов. В послевоенные десятилетия появились работы В.А. Александрова, Н.А. Алексеева, С.А. Арутюнова, Г.М. Афанасьевой, В.Б. Богомолова, С.И. Вайнштейна, В.И. Васильева, И.С. Вдовина, И.Н. Гемуева, А.И. Гоголева, А.В. Головнева, М.М. Громыко, И.С. Гурвича, В.П. Дьяконовой, Б.О. Долгих, М.Я. Жорницкой, С.В. Иванова, С.Н. Корусенко, Н.В. Кочешкова, В.П. Кривоногова, В.М. Кулемзина, Н.В. Кулешовой, И.В. Лоткина, Н.В. Лукиной, Н.А. Миненко, Т.М. Михайлова, И.В. Октябрьской, Г.И. Пелих, Л.П. Потапова, О.М. Рындиной, А.М. Сагалаева, А.Г. Селезнева, Ю.Б. Симченко,

З.П. Соколовой, Ч.М. Таксами, Н.А. Томилова, М.Г. Турова, Л.В. Хомич, О.Н. Шелегиной и др.

В целом большинство этнографов-сибиреведов на данном этапе определились относительно объектно-предметной области своей науки, признавая, что объектом этнографии являются историко-культурные общности, а предметом – этнические свойства, отношения и процессы. И это позволяет четче обозначить круг проблем этнографии народов Сибири на современном этапе.

В то же время, как справедливо отмечает Н.В. Лукина, в целом в отечественной этнографии слабо развивается этнографическое источниковедение¹³. Конечно, каждый этнограф или этносоциолог перед проведением исследования или в ходе его решает вопросы критики и доказательства репрезентативности выбранных источников и соответственно достоверности всего исследования. И все же специальных работ по этнографическому источниковедению в сибиреведении немного. Правда, радует факт введения в науку, особенно в последние десятилетия, большого числа источников по этнографии народов Сибири. Все мы, конечно, помним публикации М.П. Алексеевым (1941 г.) и Э.П. Зиннером (1960-е годы) источников такого характера, почерпнутых из западноевропейской литературы XVII-XVIII вв. Грандиозную работу проделала начиная с 1970-х гг. и продолжает выполнять Санкт-Петербургский исследователь З.Д. Титова, вводя в оборот источники XVIII в. на западноевропейских языках.

Музейные источники публикуются в каталогах Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, Российского этнографического музея, целого ряда сибирских музеев. Выходят отдельными книгами неопубликованные рукописи и дневниковые записи экспедиционных поездок отечественных ученых. В качестве отдельных примеров можно назвать публикации Санкт-Петербургскими коллегами работ А.А. Попова (1984 г.), С.Н. Стебницкого (1994 г.) и др. Томские ученые подготовили к публикации этнографические полевые материалы В.Н. Чернецова (1987 г.). В специальных сборниках публикуются документы о хозяйстве, культуре, социальных отношениях у ряда народов Сибири (в качестве примера – изданный в 1997 г. в Кемерово сборник архивных материалов «Аборигены Кузбасса: современные этнополитические процессы»). Большого одобрения заслуживает деятельность томской исследовательницы Н.В. Лукиной и ее учеников – публикация книг и альбомов о повествовательном фольклоре, орнаменте и декоративно-прикладном искусстве обских угров.

Что касается конкретных исследований в области этнографии отдельных народов или их групп, то здесь наблюдается буквально нарастающий вал этнографических работ. При этом в послевоенный период расширяется объект – сегодня изучаются не только так называемые коренные народы и русские, но и национальные группы Сибири, образовавшиеся из переселенцев из других регионов Евразии и их потомков. Сегодня мы имеем первые монографии о белорусах и украинцах (Ю.В. Аргудяева), латышах и эстонцах (И.В. Лоткин), чувашах (Д.Г. Коровушкин), немцах (С.А. Рублевская, Т.Б. Смирнова). Среди конкретных исследований большой объем занимает изучение процессов культурогенеза, этнокультурной истории в целом, разных явлений традиционно-бытовой культуры, современных этнических процессов.

Среди сибиреведов особенно активно и целенаправленно последней проблемой стали заниматься сотрудники сектора народов Крайнего Севера Института этнографии АН СССР (Москва). В 1960 г. И.С. Гурвич опубликовал статью об этнических процессах на севере Якутии, в самом начале 1960-х годов вышли в свет статьи А.В. Смоляк и З.П. Соколовой. Эти работы, а также упоминавшиеся выше статьи ленинградского ученого Л.П. Потапова¹⁴ сыграли важную роль как в укреплении в отечественном сибиреведении данной проблематики, так и в выработке методики изучения современных этнических процессов у малочисленных народов СССР. Организующая роль данного сектора и его руководителя И.С. Гурвича ярко проявилась в привлечении к этим работам ряда ленинградских этнографов и ученых из самой Сибири, а главным образом в подготовке для сибирских регионов кадров этнографов, способных изучать этнические процессы. В Омском госуниверситете постепенно была создана целая

группа этнографов, развернувших исследования этнических процессов и этнокультурной истории. Особенности работы этой группы выражаются в том, что этнические процессы изучаются не только у коренных народов, но и у прочих национальных групп Сибири, а также в том, что омские ученые первыми вышли на проблему широкого изучения этих процессов в городах Сибири. Начало этому было положено еще в Томске при изучении современных этнических процессов у татар городов Западной Сибири¹⁵.

Сегодня немногие исследователи занимаются проблемами этнической истории, а между тем белых пятен здесь еще очень много: этническая история большинства народов Сибири не изучена и не написана. Собственно говоря, слабо разрабатывается и этнографическая хозяйственно-культурная классификация, и классификация по историко-этнографическим общностям. Несколько лет назад нами было высказано предложение к финансированию общесибирской программы «Этническая история народов Сибири», но в условиях финансового и экономического кризиса в России продвинуть новые программы такого большого объема оказалось делом невозможным. В последние годы ослабело внимание к изучению общественного строя народов Сибири на ранних этапах и соответственно к проблемам первобытного общества. Нам это представляется недопустимым. С другой стороны, важное значение в связи с современной этносоциальной обстановкой имеет проблема изучения разных аспектов народного права, в том числе народных способов регулирования межэтнических отношений.

Мы отмечаем сегодня становление и развитие в этнографическом сибиреведении таких сложившихся на стыке наук направлений, как историческая этнография, этноархеология, этнографическое музееведение, этнорелигиоведение, этнохореология, изучение народных знаний, этноконфликтология, этносоциология, этноэкология. В то же время немного работ публикуется в области этногеографии, этноботаники, этнозоологии, этнолингвистики, этнопедагогике, этнодемографии, этнопсихологии и др. По некоторым из этих предметов изыскания и публикации вообще отсутствуют. Большого внимания в целом в отечественной науке требует проблема становления этнокультурологии. Уже сейчас в определении ее объектно-предметной сферы высказано много противоречивого, хотя прошло всего несколько лет с тех пор, как возникла сама мысль об этом научном направлении.

Конечно, большой круг конкретных проблем возникает при изучении любого отдельного явления объектной сферы этнографии. Здесь ежедневно проводится этнографами-сибироведами большой объем работы, начиная с проведения сборов материалов в поле, архивах, музеях и других учреждениях и заканчивая кабинетной работой. Это обстоятельство, а также увеличение числа специалистов-этнографов в этнографическом сибиреведении, расширение круга решаемых ими проблем являются основой для утверждения, что даже в современный кризисный период в жизни России этнография народов Сибири и Дальнего Востока имеет перспективы дальнейшего расширения и углубления своих исследований.

Этнографию с другими гуманитарными и некоторыми естественными науками объединяют проблема изучения сибирской цивилизации, выявление потенциальных ее возможностей и роли в современном мире¹⁶. В этой теме этнографический аспект связан с изучением проблемы историко-культурных общностей Сибири в целом, а среди них – особо историко-этнографических общностей, складывавшихся на определенных территориях вследствие взаимодействия этносов и возникновения культурной общности. Эти разработки частично осуществлены на основе изучения традиционно-бытового (народного) слоя культуры. С введением в объект изучения также и профессиональной культуры стала видна возможность постановки проблемы сибирской цивилизации в рамках российской, европейской и мировой цивилизаций¹⁷.

Для укрепления позиций российской цивилизации нужно единое с сопредельными странами экономическое, информационное, правовое и т.д. поле. А для этого подхода необходима функционирующая культурная историко-этнографическая общность,

которая и должна обеспечить коммуникабельность народов и гармонию национальных культур. Относительно Сибири речь может идти прежде всего об укреплении и развитии ее культурных связей с народами Центральной Азии (некоторые центральные и южные районы Сибири фактически и сами отчасти входят в территорию Центральной Азии). И здесь главная роль принадлежит гуманитарным наукам, в том числе и этнографии.

В заключение еще раз хотелось бы отметить, что изучение истории этнографического сибиреведения, как и всей отечественной этнографии в целом¹⁸, хотя бы за 100 последних лет, – проблема сложная, она только ставится нами в основном пока на уровне первых разработок периодизации и выявления общих характерных черт для разных периодов. В ближайших планах омских этнографов – подготовка и издание сборника научных трудов «Очерки истории этнографического сибиреведения», монографии «Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX–XX в.», библиографического словаря «Российские этнографы-сибиреведы второй половины XX века», библиографического указателя «Материалы и исследования по этнографии русских Западной Сибири XIX–XX вв.». И сегодня одна из основных задач этнографов-сибиреведов – развертывание историографических исследований как в плане истории этнографического сибиреведения XVII–XX вв., так и в плане оценки научного наследия и степени решенности научных проблем в этнографии.

Примечания

¹ *Томилов Н.А.* Итоги и проблематика этнографического изучения народов Сибири и Дальнего Востока // Культурное наследие Азиатской России. Тобольск, 1997. С. 22–23; *его же.* История отечественного этнографического сибиреведения и рост центров этнографии в Западной Сибири в последней трети XX века // Обские угры. Тобольск; Омск, 1999. С. 251–253.

² О современном состоянии отечественной этнографии см., напр.: *Басилов В.Н.* Традиции отечественной этнографии // Этнограф. обозрение. 1998. № 2. С. 18–45; *Тишков В.А.* Советская этнография: преодоление кризиса // Там же. 1992. № 1. С. 5–20 и др.

³ Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Ч. 1. Томск, 1979. С. 3–4.

⁴ *Лашук Л.П., Марков Г.Е.* Кафедра этнографии // Историческая наука в Московском университете: 1934–1984. М., 1984. С. 287.

⁵ Этнология. М., 1994. С. 41.

⁶ *Токарев С.А.* Американская историческая школа // Этнография и смежные дисциплины, этнографические субдисциплины, школы и направления. Методы. М., 1988. С. 168.

⁷ *Вайнштейн С.И., Крюков М.В.* Советская этнографическая школа // Там же. С. 115.

⁸ *Николаев В.А.* Библиографы Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. С. 7.

⁹ *Сабурова Л.М.* Культура и быт русского населения Приангарья (конец XIX–XX в.). Л., 1967. С. 6.

¹⁰ *Таксами Ч.М.* Вклад научных предшественников – этнографов-сибиреведов в изучение культуры народов Севера и Дальнего Востока // Культура народов Сибири. СПб., 1997. С. 14.

¹¹ Подробнее об истории омской этнографии см.: *Захарова И.В., Томилов Н.А.* Этнографическая наука в Омске: истоки, история и современное состояние // Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск, 1995. С. 5–36; *Томилов Н.А.* Итоги и проблемы этнографического и этносоциологического изучения восточных славян Западной Сибири омскими учеными // Славянское единство. Омск, 2000. С. 35–41; *его же.* Омская этнографическая наука и проблема ее периодизации // Вестн. Омского ун-та. 1999. Вып. 2. С. 68–72; *его же.* Омск как научный центр по изучению народов Азии // Вестн. РАЕН. Зап.-Сиб. отд.-ние. 1999. Вып. 2. С. 70–73 и др.

¹² См., напр.: *Вдовин И.С.* Актуальные проблемы этнографии аборигенного населения Сибири и Севера // Этнографические аспекты изучения современности. Л., 1980. С. 16–28; *Гурвич И.С.* Основные направления этнографических исследований Сибири: итоги и перспективы. Новосибирск, 1984. С. 130–138; *Томилов Н.А.* Некоторые задачи советских этнографов // Этническая история и культура народов Советской страны. Омск, 1991. С. 86–90 и др.

¹³ Лукина Н.В. О понятии этнографический источник (к постановке вопроса) // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. Томск, 1982. С. 27.

¹⁴ Гурвич И.С. Современные этнические процессы, протекающие на севере Якутии // Сов. этнография (далее – СЭ). 1960. № 5. С. 3–11; *Потапов Л.П.* К вопросу о национальной консолидации алтайцев // Там же. 1952. № 1. С. 75–84; *его же.* О национальной консолидации народов Сибири // Вопр. истории. 1955. № 10. С. 59–67; *Смоляк А.В.* О некоторых этнических процессах у народов Нижнего и Среднего Амура // СЭ. 1963. № 3. С. 21–30; *Соколова З.П.* О некоторых этнических процессах, протекающих у селькупов, хантов и эвенков Томской области // Там же. 1961. № 3. С. 45–62.

¹⁵ *Томилов Н.А.* Современные этнические процессы у татар городов Западной Сибири // СЭ. 1972. № 6. С. 87–97.

¹⁶ *Томилов Н.А.* Североазиатская культурная провинция и ее место в ареалах российской и мировой цивилизации // Россия и Восток: история и культура. Омск, 1997. С. 158–166; *его же.* Сибирская культурная провинция, ее место и роль в мировом культурном поле // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Ч. III. Новосибирск, 1999. С. 37–40.

¹⁷ О разных подходах к понятию «цивилизация» см.: *Гемуев И.Н.* Цивилизация и культура // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Новосибирск, 1995. С. 101–102.

¹⁸ *Басилов В.Н.* Указ. раб. С. 40–41.

N. A. Tomilov. Russian ethnographic Siberian studies of the 20th century

The history of ethnographic Siberian studies of Russian scholars is subdivided into the following four stages: 1) pre-scientific period: inclusive of the 17th and up to the mid-19th centuries; 2) formative period of ethnographic Siberian research: from the mid-19th century and up to the 1920's; 3) period of growth of the scope of scientific and applied research in the peoples of Siberia: 1920's–1950's; 4) from the 1960's and up to the present – a period of formation and development of new scientific research trends, including inter-disciplinary studies, and of new ethnographic research centers in the Aisan part of Russia – in Vladivostok, Novosibirsk, Omsk, Salekhard, Tomsk, Ulan-Ude, Khanti-Mansijsk, Yakutsk and other cities of Siberia.

© 2001 г., ЭО, № 3

Т.Д. Соловей

«КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОГРАФИИ (ДИСКУССИЯ О ПРЕДМЕТЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ: КОНЕЦ 1920-х – НАЧАЛО 1930-х ГОДОВ)

В периоды относительно спокойного развития той или иной научной дисциплины вопросы ее методологии представляют интерес чаще всего лишь для узкой группы методологов и историографов науки. Не является в этом смысле исключением и такое важное методологическое понятие, как «предмет науки». Обычно под ним понимается эмпирически сложившаяся совокупность научной проблематики. Говоря несколько упрощенно, ученые склонны полагать, что предмет науки определяется кругом тех проблем, изучением которых они традиционно занимаются. Между тем понятие «предмет науки» может претендовать на звание интегральной методологической категории, поскольку с той или иной степенью полноты включает в себя место конкретной науки в системе научных дисциплин, предметную область и объект исследования данной науки, ее цели, задачи, категориальный аппарат, используемые теории и концепции. Содержание предмета науки трансформируется по мере развития и видоизменения